

«Сила тишины против диктата шума»

III неделя Великого Поста

Самоотречение как путь к себе и к Богу

Понятие самоотречения может вызвать страх в современном человеке. Наша культура активно призывает к тому, чтобы мы искали себя, «делали» себя, реализовывали себя и т.д. Но следует понимать, что самоотречение – это не утрата своего истинного «я», а, напротив, его обретение и полное предание в руки Создателя.

Движение души к Богу начинается с ее самопознания. Об этом неоднократно писал святой Августин, ему же принадлежит авторство знаменитого афоризма «Noverim me, poverim te» – «Дай мне познать, кто я, чтобы я познал, кто Ты». Искать Бога, продолжает вслед за ним кардинал Сара, не означает выйти за пределы самого себя, чтобы созерцать внешний мир как некий объект. «Скорее, это значит – отвернуться от мира и полностью погрузиться в себя».¹ Можно сказать и так: когда человек оставляет за гранью своего внимания внешний и внутренний шум (шум реактивных чувств и навязчивых мыслей), он обретает себя самого таким, какой он есть на самом деле. Он начинает воспринимать и осознавать свою немощь и одновременно видит в своей душе прекрасную и сокровенную обитель Живого Бога. Происходит то, о чем говорил Иисус: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин 14,23).

Здесь, в этой точке обретения подлинного себя – нищего и одновременно бесконечно любимого, когда душа оживает, отбросив все ненужное и открыв свою истинную сущность, в ней рождается способность предаться Богу, Который живет в ее глубине. Такую отдачу Богу обретенного, подлинного себя и можно назвать самоотречением, «в ходе которого освобождающаяся в нас пустота становится все глубже и глубже. Когда в нас воцарится полная тишина, мы почувствуем присутствие Бога, заполнившее пространство, возникшее благодаря отступлению нашего “я”».²

Значит, чтобы направить свою душу к Богу, необходимо самопознание, отправной точкой для которого могут стать экзистенциальные вопросы, произнесенные в тишине сердца в Божьем присутствии. Например, такие: Что по-настоящему волнует меня сейчас? Что я действительно

¹ с. 184

² с. 51

хочу? К чему стремлюсь? Кто я? Где я? Зачем я? Либо это может быть анализ конкретных жизненных ситуаций, своих грехов или недостатков, совершаемый не сквозь призму хаоса чувств и гула мыслей, а во внутреннем сокровенном безмолвии водительством Святого Духа. Помочь на пути самопознания может и созерцательное размышление над Словом Божиим.

Но далее, чем глубже человек погружается в свое собственное сердце и чем яснее ему там приоткрывается тайна Бога, тем более он утрачивает свой голос, свое «я». «Объятый любовью, он немеет от изумления и восхищения».³ Перед тишиной Бога исчезает все. Когда в молчании сердца человек встречает Бога, его единственным желанием становится исполнить Его волю, раствориться в ней, оставив себя, свои желания и представления. Кардинал Сара описывает эту удивительную тайну обретения себя и затем исчезновения себя в Боге очень поэтично: «Сердце, хранящее тишину – это музыка для Сердца Бога. Неугасимая лампада перед дарохранительницей, фимиам, бесшумно возносящийся к Престолу Божьему, – это и есть звучание любящей тишины».⁴

Итак, самопознание необходимо для встречи с Богом, но самоотречение является как бы высшей ступенью на этом пути, где самопознание превращается в познание Божественной тишины. Если такого рода самоотречение – это плод действия Святого Духа в душе человека, то самопознание – предшествующий ему этап, на который человек может взойти с помощью стяжания внешней и внутренней тишины, сосредоточенности на молитве и большого желания узнать себя настоящего и встретить внутри себя Бога. «Эта задача проста, но претворить в жизнь ее очень трудно».⁵ Ведь невозможно назначить дату и время, когда наше сердце исполнится любви к Богу и обретет способность полностью отдать себя Ему. Путь созерцательной молитвы очень индивидуален. «Нет ничего более свободного, непредсказуемого и неожиданного. Все, что мы можем сделать, – это устранить препятствия», «то есть окружающий нас шум, который мы впускаем в свое сердце».⁶

«Молиться – значит, молчать и слушать Бога. Прислушиваться к Святому Духу, живущему в нас и тихо зовущему нас, к Его «неизреченным воздыханиям», которые мы неспособны облечь в слова».⁷ Попробуем же пойти по этому пути, по которому шли многие святые души, и целью которого является обретение высшего из возможных блаженств для человека!

³ с. 56

⁴ с. 55

⁵ с. 51

⁶ с. 51

⁷ с. 49